

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Институт философии

Кафедра философской антропологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА НА ТЕМУ:
ФИЛОСОФИЯ КАК ТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ

Направление подготовки: 030100 «Философия»

Выполнила:
студентка 4 курса
дневной формы обучения
Сироткина Дарья Сергеевна

Научный руководитель:
д. филос. н. Быстров В. Ю.

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Каково место философии в современном обществе? Какие требования предъявляются философии, и как они связаны с теми функциями, которые она на сегодняшний момент призвана выполнять? И действительно ли эти выполняемые ею функции связаны с той изначальной интенцией, с которой она возникла 2,5 тысячи лет тому назад? Ответить на эти вопросы достаточно непросто. В настоящее время философия, как и прежде, входит в систему университетского образования в качестве обязательного предмета не только

для студентов гуманитарных наук, но и технических, и естественных. В соответствии с этим философии отводится роль особого вида духовной деятельности, призванного решать некоторые социальные задачи. Обыкновенно выделяются следующие функции философии: мировоззренческая, гносеологическая, критическая, идеологическая, воспитательная, аксиологическая и другие.

Одной из важнейших признается функция мировоззренческая. Она связана с формированием представлений о мире и места человека в нём, выработкой универсальной картины мира. Гносеологическая связана с призывом к познанию окружающей человека действительности и поиску истины. Воспитательная функция заключается в формировании у человека нравственных и культурных ценностей. Данная функция тесно связана с функцией критической, так как философия способствует формированию критического мышления, способности к сомнению. В тесной связи с указанными функциями находится функция идеологическая: философия способна фиксировать и пропагандировать интересы социальных слоев и групп общества, т. е. выступать в роли идеологии. О данной функции говорит в своей работе «Как я понимаю философию?» советский философ Мераб Мамардашвили, указывая, что преподавание философии в университетах скорее направлено на создание единомыслия, чем на создание понимания предмета философии. И с ним трудно не согласиться.

Чаще всего философия проходит мимо студентов, которых хотят обучить ей так, как если бы философия представляла собой некоторую систему знаний. Но дело в том, что как раз таки системой знаний, которые можно было бы к тому же применить на практике, философия и не является. Непонимание философии существовало ещё с античности. Так, в своей комедии «Облака» комедиограф Аристофан высмеивает античного философа Сократа.

Однако в современном информационном обществе, несмотря на выделенные нами функции, которые выполняет философия, её роль в

системе культуры все больше умалается. Философия рассматривается как область, оторванная от реальности и призванная быть заменённой другими формами общественного сознания. Живой исток философии, из которого она возникла, забывается, поэтому целью нашей работы является рассмотреть, какая роль отводилась философии в период её возникновения, как эта роль не исчезает, а с необходимостью подчеркивается мыслителями XX века. В соответствии с этим необходимо решить следующие задачи:

1. во-первых, очертить проблемное поле философии как трансценденции, обратившись к истокам философии, к философии Платона, дающего в своих диалогах её понимание;
2. во-вторых, обратиться к современным авторам, в частности, Карлу Ясперсу, немецкому экзистенциалисту, рассматривающего процесс философствования как процесс достижения экзистенцией трансценденции;
3. в-третьих, обратиться к работам французских мыслителей Пьера Адо и Мишеля Фуко, выделяющим роль философии как практики заботы о себе.

У истоков философии

Что такое философия? Несмотря на существование философии на протяжении более чем 2,5 тысяч лет, этот вопрос остаётся актуальным и до конца нерешенным. Для того чтобы прояснить, что это такое, мы совершим ход, который в своё время совершил в работе «Что такое античная философия?» известный французский философ XX века Пьер Адо, и, чтобы определить сущность предмета, обернемся к его истокам. Зададимся вопросом о том, с чего начинается философия. Этот вопрос оказывается

двойственен, так как с одной стороны мы говорим о философии как об историческом явлении. Но с другой стороны, говоря о философии, мы имеем дело со специфической деятельностью, а именно с процессом философствования, который берет начало в деятельности отдельного человека.

Как историческое явление философия зарождается одновременно в трёх различных по своей культуре регионах, а именно в Китае, Индии и Греции. Немецкий философ XX века Карл Ясперс назвал период её возникновения осевым временем. Причины зарождения философии в столь слабо связанных между собой регионах представляет проблему, которую по-разному пытались решить многие исследователи. Ф. Х. Кессиди, советский специалист по античной философии пишет о том, что обыкновенное изучение философии, начиная с милетской греческой школы, позволяет полагать, что произошёл практически беспредпосылочный переход к философскому мышлению.

Однако насколько в действительности такой резкий переход был беспредпосылочным? Не является ли он указанием на то, что предпосылки возникновения философии незаметно накапливались на протяжении длительного промежутка времени. Проблема генезиса философии как исторического явления обыкновенно рассматривается в контексте перехода от мифа к логосу, поэтому прежде чем говорить о философии, стоит подвергнуть внимательному рассмотрению миф как особый культурный феномен. Обстоятельное изучение мифа началось сравнительно поздно, а именно в XIX – XX веках, однако в этот период было создано множество разных теорий мифа, среди которых следует выделить неокантианскую интерпретацию мифа Э. Кассирера, структуралистскую теорию первобытного мифа К. Леви-Стросса, исследования М. Элиаде, Р. Барта, а также теорию отечественного философа А. Лосева и другие.

Философия и миф

Обратимся к определению мифа, какое было дано в работе «Аспекты мифа» Мирча Элиаде: «миф излагает сакральную историю, повествует о событии, произошедшем в достопамятные времена «начала всех начал». Миф рассказывает, каким образом реальность, благодаря подвигам сверхъестественных существ, достигла своего воплощения и осуществления, будь то всеобъемлющая реальность, космос или только ее фрагмент. Это всегда рассказ о некоем «творении», нам сообщается, каким образом что-либо произошло, и в мифе мы стоим у истоков существования этого чего-то»¹. Отсюда мы видим, что миф представляет собой особую форму объяснения устройства реальности. Обозначая в переводе с греческого сказание, повествование, *μῦθος* рассказывает об устройстве мира, разделяясь на мифы космогонические – о происхождении мира, эсхатологические – о конце мира, антропологические – о возникновении человека. Он стоит у основания сущего, равно как и философия. Но в чём их предельное различие?

Во-первых, у мифа и у философии разное отношение к окружающей человека действительности. Миф зиждется на образном понимании действительности, эмоционально-чувственном отношении к ней, как пишет об этом российский исследователь Пивоваев В. М. в своей работе «Мифологическое сознание как способ отражения мира», в то время как философия есть теоретическое отношение к миру, что объединяет её с наукой.

Во-вторых, как это отмечает советский философ М. Мамардашвили, акт философствования является личным актом и он датируется как историческое событие, в то время как миф представляет собой закрепленную веками традицию: «миф – это упакованная в образах и метафорах и мифических существах многотысячелетняя коллективная и безымянная традиция»². И поскольку миф укоренен в традицию, постольку философия есть

¹ Элиаде М. Аспекты мифа – С. 9

² Мамардашвили М. Необходимость себя. Введение в философию. – С. 4

проблематизация традиции, внесение сомнения в привычный миропорядок, что опять роднит её с наукой.

Пивоев выделяет две коренные ошибки, которые возникают при исследовании мифологии, первая из которых связана с понятием веры архаичного человека в миф, а вторая – с рассмотрением мифа как набора иллюзорных представлений. И сквозь эти ошибки прослеживается различие между мифологией и философией.

Во-первых, вера возникает там, где есть место сомнению, как и, по Мамардашвили, вопрос об истине возникает там, где есть возможность заблуждения. Но миф никогда не ставит себя под вопрос. В нём нет места сомнению, ибо весь мир устроен так, как повествуется в мифе. «В мифе мир освоен, причем так, что фактически любое происходящее событие уже может быть вписано в тот сюжет и в те события и приключения мифических существ, о которых в нем рассказывается»³. Поэтому мир мифологии не представляет для человека никакой проблемы. Согласно Пивоеву В. М., «мифологическое сознание имеет характер инстинктивного, некритического отношения к достоверности отражения мира в сознании человека»⁴. В свою очередь, советский антиковед О. М. Фрейденберг писала: «мифология - выражение единственно возможного познания, которое еще не ставит вопросов о достоверности того, что познает, а потому и не добивается ее»⁵.

Во-вторых, рассмотрение мифа как совокупности ложных убеждений связано с идеей прогресса в развитии человечества и человеческой мысли. Это особенно четко прослеживается в философии основателя позитивистского направления XIX века О. Конта. Он выводит закон трёх стадий человеческого развития: теологическую (мифологическую), метафизическую и научную.

³ Там же, С. 5

⁴ Пивоев В. М. Мифологическое сознание как способ отражения мира – С. 8

⁵ Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. – С. 15.

«В теологическом состоянии человеческий ум, направляя свои исследования главным образом на внутреннюю природу вещей, на первые и конечные причины всех поражающих его явлений, стремясь, одним словом, к абсолютному знанию, рассматривает явления как продукты прямого и непрерывного воздействия более или менее многочисленных сверхъестественных факторов, произвольное вмешательство которых объясняет все кажущиеся аномалии мира»⁶. Таким образом, теологическая стадия соответствует младенческому состоянию человеческого ума, который полагает, что он может понять мир абсолютным образом. И человек делает это посредством сравнения всего происходящего в мире с собственными действиями. Отсюда возникают сверхъестественные существа, носящие антропоморфный характер.

На метафизической стадии человек также стремится к достижению абсолютного знания, однако теперь место сверхъестественных существ занимают абстрактные силы. Человек теперь склонен использовать умозрительные доказательства. «В метафизическом состоянии, которое в действительности не что иное, как общее видоизменение теологического состояния, сверхъестественные факторы заменены отвлеченными силами, настоящими сущностями (олицетворенными абстракциями), нераздельно связанными с различными предметами, которым приписывается способность самостоятельно порождать все наблюдаемые явления, а объяснение явлений сводится к определению соответствующей ему сущности»⁷. Так, мифология и философия сводятся в концепции Конта к двум формам познания, предшествующим научной форме познания. Их функцией является постепенное развитие человеческого ума и переход к позитивному пониманию мира.

«В позитивном же состоянии человеческий разум, признав невозможность достигнуть абсолютных знаний, отказывается от

⁶ О. Конт. Закон трёх стадий истории / Религия и общество. Хрестоматия по религиоведению – С. 42

⁷ Там же.

исследования происхождения и назначения Вселенной и от познания внутренних причин явлений... Объяснение фактов, приведенное к его действительным пределам, является отныне только установлением связи между различными частными явлениями и некоторыми общими фактами, число которых уменьшается все более и более по мере прогресса науки»⁸.

В качестве особой формы познания миф выступал также в «Философии символических форм» представителя Марбургской школы неокантианства Э. Кассирера. В его концепции миф предстает как самостоятельная форма мышления, противоположная научному познанию и предшествующая ему.

Но «может быть, последовательность вовсе не такова?.. Может, её смысл не в том, что миф был абберацией ещё детского сознания; может быть, мы здесь имеем дело прежде всего не с представлениями, ложными или истинными, о мире, а с чем-то совершенно иным, что действительно предшествовало философии»⁹. И если мифология и философия предстают как следующие друг за другом формы мышления, то, значит, и внутри философии мысль от века к веку должна прогрессировать, однако корректно ли говорить, что воззрения одного философа более правильны, чем воззрения другого.

Мамардашвили называет миф человекообразующей машиной: «Миф, сочетаемый с ритуалом, есть не просто некоторое представление, правильное или неправильное, о мире, но имеет, к тому же, конструктивную, человекообразующую сторону»¹⁰. Но в каком смысле миф обладает подобной функцией?

Советский философ в своей работе «Необходимость себя. Введение в философию» стремится показать особое положение мифологии и философии через понимание природы человека. Так, человек, в отличие от животных, как известно, является существом культурным, символическим.

⁸ Там же.

⁹ Мамардашвили М. Лекции по античной философии. – С. 12

¹⁰ Там же, С. 14

«Миф – это тщательно разработанная система нейтрализации оппозиции "культура-природа... Миф не представление, а восполнение и созидание человеком себя в бытии, в котором для него нет природных оснований. И поэтому на месте отсутствующих оснований и появляются определенные "машины" культуры, называемые мифом. Ритуал есть способ введения человека в состояние, которое не длится природным образом»¹¹.

Но если мы говорим о возникновении философии на фоне мифа как культурной машины, рождающей в человеке человеческое, то здесь ставится под вопрос сама природа философского знания и возможность определять её, как обыкновенно это делают, в качестве науки о наиболее общих принципах развития природы, общества и отношениях человека и мира. Но в таком случае необходимо прояснить, в чём всё же заключается отличие философии от научной формы познания. Если мы говорим о некоторых общих принципах, которые выводит философия, то должна существовать некоторая передаваемость выводимого знания, как это происходит со знанием научным, которое является доказательным знанием и может быть выведено каждым индивидом заново. Если рассматривать философию как науку, то у неё должен был бы быть свой категориальный аппарат, но странное дело, за 2,5 тысячи лет философия так и не выработала своего собственного языка. За это время предпринимались лишь попытки избавиться от терминов, носящих якобы абстрактный, метафизический характер. Модернизацией языка занималась эмпирическая традиция, начиная с Ф. Бэкона, и заканчивая современными философами-аналитиками. Сама же философия, как пишет русский философ-экзистенциалист Н. А. Бердяев в своей работе «Философия творчества» стремится походить на науку: «Философы не смеют быть самими собою, они хотят во всем походить на ученых, во всем подражать ученым»¹². Но отсюда следует, что философия наукой в полном смысле этого слова и не является, и встает вопрос о том, что значит для философа быть самим собой.

¹¹ Мамардашвили М. Необходимость себя. Введение в философию. - С. 6

¹² Бердяев. Смысл творчества.

Претензия философии быть научной связана с претензией её на абсолютность познания мира. Так, немецкий философ XX века Э. Гуссерль пишет в своей работе «Философия как строгая наука»: «С самого момента своего возникновения философия выступила с притязанием быть строгой наукой и притом такой, которая удовлетворяла бы самым высоким теоретическим потребностям, и в этически-религиозном отношении делала бы возможной жизнь, управляемую чистыми нормами разума». Но, как пишет немецкий философ-экзистенциалист XX века К. Ясперс, «для человека, который верит в науку, наихудшим является то, что у философии нет общепринятых результатов, нет того, что можно было бы знать со всей определенностью и чем можно было бы владеть. В то время как науки, бесспорно, достигли в своих областях достоверного и общепризнанного знания, философия не добилась этого, несмотря на тысячелетние усилия»¹³. И говоря об абсолютности, мы забываем об «ученом незнании» как изначальном принципе философии. Известны слова Сократа: я знаю, что ничего не знаю. «Философия есть учение о таких вещах, которые нас ведут по жизни над бездной незнания»¹⁴. «Поиск истины, а не владение истиной есть сущность философии»¹⁵. Слово «философия» происходит от греческих слов *phileo* – любовь и *sophia* – мудрость и означает любовь к мудрости. «Эротическая, брачная окраска философских постижений и прозрений радикально отличает философию от науки. Философия – эротическое искусство. Самые творческие философы – философы эротические, как, напр., Платон»¹⁶.

¹³ Ясперс К. Введение в философию

¹⁴ Мамардшвили М. Необходимость себя. Введение в философию. – С. 20

¹⁵ Ясперс К. Введение в философию

¹⁶ Бердяев Н. А. Смысл творчества.

Философия в диалогах Платона

Обратимся же к диалогу Платона «Пир», где образ философа даётся через описание бога любви Эроса. Как пишет Пьер Адо, в «Пире» Платона Эрот воплощает в себе образ философа мифологически, а Сократ – исторически. Диалог представляет собой рассказ о пире, устроенном по случаю победы трагического поэта Агафона в афинском театре. Беседа участников пира посвящена богу любви. Каждый из участников восхваляет его, пока очередь не доходит до Сократа. Так, например, Федр приходит к выводу, что «Эрот - самый древний, самый почтенный и самый могущественный из богов, наиболее способный наделить людей доблестью и даровать им блаженство при жизни и после смерти»¹⁷. Речь Сократа выстраивается иным образом, чем речь остальных участников, каждый из которых подчеркивает совершенство Эроса. Так Сократ отзывается об их речах: «Оказывается, умение произнести прекрасную похвальную речь состоит вовсе не в этом, а в том, чтобы приписать предмету как можно больше прекрасных качеств, не думая, обладает он ими или нет: не беда, стало быть, если и солжешь. Видно, заранее был уговор, что каждый из нас должен лишь делать вид, что восхваляет Эроса»¹⁸. Сократ использует обыкновенный для него метод вопрошания, чтобы с помощью него выявить невежество остальных участников, полагающих, что они знают настоящую природу Эроса, и показать, каков этот бог на самом деле.

Сократ рассказывает о своей встрече со жрицей из Мантинеи Диотимой, которая развеяла его представления об Эроде, показав что он воплощает собой нечто среднее между красотой и безобразностью, между добром и злом, между знанием и невежеством. Будучи сыном бога Пороса и нищенки Пении, он «всегда беден и, вопреки распространенному мнению, совсем не красив и не нежен, а груб, неопрятен, не обут и бездомен; он валяется на голой земле, под открытым небом, у дверей, на улицах и, как

¹⁷ Платон. Пир. – С. 308

¹⁸ Там же, С. 330

истинный сын своей матери, из нужды не выходит. Но с другой стороны, он по-отцовски тянется к прекрасному и совершенному, он храбр, смел и силен, он искусный ловец, непрестанно строящий козни, он жаждет разумности и достигает ее...»¹⁹. Так, Эрот не обладает мудростью, но он есть стремление к ней, поскольку Эрот воплощает в себе любовь к прекрасному, а мудрость – одно из самых прекрасных благ. Но «любовь есть стремление родить и произвести на свет в прекрасном. А почему именно родить? Да потому, что рождение – это та доля бессмертия и вечности, которая отпущена смертному существу. Но если любовь, как мы согласились, есть стремление к вечному обладанию благом, то наряду с благом нельзя не желать и бессмертия. А значит, любовь – это стремление и к бессмертию»²⁰. Так, иными словами, философия именуется любовью к бессмертному, или вечному, и тот, кто стремиться к духовной полноте, не может не заниматься философией.

Любовь как стремление к целостности, завершенности также представлена в мифе об андрогинах, вложенным в диалоге Платона в уста Аристофана. Древнегреческий комедиограф рассказывает о том, какова была природа человека. Согласно его словам, современный человек представляет собой половинку от человека прежнего, принадлежавшего к роду андрогинов, двуполых шаровидных существ с четырьмя руками и ногами, с двумя лицами на одной голове. «Имели они также страшную силу, крепость и высокие помыслы»²¹. Но, будучи столь сильными, стали замышлять зло богам, и разделил их Зевс на две половинки, так что теперь каждая ищет свою половинку, чтобы обрести былую цельность. Так, Платон описывает свойственное природе человека стремление к собственной полноте, достижение которой происходит через философию. В диалоге «Пир» Эрот, а

¹⁹ Там же, С. 336

²⁰ Там же, С. 343

²¹ Там же, С. 320

значит, философ, предстает как посредник между миром богов и миром людей, то есть между миром бессмертных и миром смертных.

Философия выступает как стремление души к собственному завершению, а значит, и к бессмертию. Как говорит в своей работе «Духовные упражнения и античная философия» Пьер Адо, философия – это приготовление к смерти, что мы видим, обращаясь к диалогу Платона «Федон», в котором Сократ стремится доказать бессмертие души. Истинные философы, по словам Сократа, не избегают смерти, а, напротив, желают её. Душа предстаёт как незамутненное ничем познание идей, но, однако, в поюстороннем мире ей мешает тело с его чувственностью, низменными страстями. Философу следует отрешаться от собственного тела, но даже в таком случае, всё равно чистое познание идей оказывается возможным лишь после смерти, в потустороннем мире.

Но здесь возникает вопрос о том, как приоткрывается мудрость уже здесь, при жизни, как происходит восхождение к идее Блага, идее всех идей в философии Платона. Древнегреческий философ даёт понимание этому в диалоге «Государство», в мифе о пещере. Это миф о людях, пребывающих в пещере, прикованных за ноги и за руки и видящих одну лишь только стену и тени, отбрасываемые благодаря огню проносимую позади них утварью. «С малых лет у них на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков <...> Такие узники целиком и полностью принимали бы за истину тени проносимых мимо предметов»²². Платон ярко описывает, как происходит процесс освобождения одного из узников от оков. Его ум выводят из состояния сна постепенно, сначала обращая его взор на огонь. «Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх — в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком

²² Платон. Государство. Книга VII

сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше»²³. Отсюда видно, что процесс восхождения сопровождается сильной болью для бывшего узника, поскольку он не привык видеть вещи в их истинном свете и стремлением его будет вернуться туда, где ему было комфортно все это время: «а если заставить его смотреть прямо на самый свет, разве не заболят у него глаза, и не вернется он бегом к тому, что он в силах видеть, считая, что это действительно достовернее тех вещей, которые ему показывают?»²⁴. Но затем узника заставляют заглянуть за ширму, туда, где светит солнце, но с непривычки он совсем ничего не может разглядеть: «А когда бы он вышел на свет, глаза его настолько были бы поражены сиянием, что он не мог бы разглядеть ни одного предмета из тех, о подлинности которых ему теперь говорят»²⁵.

Но затем у бывшего узника формируется привычка к тому, чтобы видеть вещи в свете солнца, или переводя используемые Платоном метафоры, в свете идеи Блага. «Вспомнив свое прежнее жилище, тамошнюю премудрость и сотоварищей по заключению, разве не сочтет он блаженством перемену своего положения и разве не пожалеет своих друзей?»²⁶ Платон следующим образом описывает реакцию остальных узников на возвращение его в пещеру и попытки призвать всех остальных выйти на свет: «О нем стали бы говорить, что из своего восхождения он вернулся с испорченным зрением, а значит, не стоит даже и пытаться идти ввысь. А кто принялся бы освобождать узников, чтобы повести их ввысь, того разве они не убили бы, попадись он им в руки?...»²⁷

Древнегреческий мыслитель ухватывает отношение людей, укорененных в обыденную жизнь, к тому, кто призывает «повернуть глаза

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

души». Так, вспоминается образ ницшеанского Заратустры, проведшего десять лет вдали от людей наедине с самим собой, питаясь светом солнца, а потом обратившимся к нему со следующими словами: «Я пресытился своей мудростью, как пчела, собравшая слишком много меду; мне нужны руки, простертые ко мне»²⁸. Заратустра вернулся в мир, но что пережил он? Народ посмеялся над всеми его речами, заставив его почувствовать себя изгнанником. Так же и в романе американского писателя Ричарда Баха стая чайек, представляющих собой народ, не откликается на слова повернувшейся к свету чайки: «Собратья! - воскликнул он! - Кто более ответствен, чем чайка, которая открывает, в чем значение, в чем высший смысл жизни, и никогда не забывает об этом? Тысячу лет мы рыщем в поисках рыбьих голов, но сейчас понятно, наконец, зачем мы живем: чтобы познавать, открывать новое, быть свободными! Дайте мне возможность, позвольте мне показать вам, чему я научился... Стая будто окаменела. «Ты нам больше не Брат», - хором нараспев проговорили чайки, величественно все разом закрыли уши и повернулись к нему спинами»²⁹.

Показателен в данном случае исторический образ самого Сократа. Сократ был казнён за «развращение молодежи». На самом деле он выступал в качестве той фигуры, которая в мифе о пещере выводит узника из пещеры, обращая его к свету, или иными словами, с помощью метода вопрошания показывает людям их невежество и включает их в процесс философствования, в ходе которого открываются глаза человека на привычный для него мир. В «Апологии Сократа», посвященной суду над ним самим, Сократ сравнивает себя с оводом, приставленным к городу, как к коню, большому и благородному, но обленившемуся от тучности. И дело овода состоит в том, чтобы подгонять ленивого коня. Так и Сократ, подобно оводу, своеобразно заботится о душах других людей, заставляя их иначе посмотреть на привычные вещи. Именно здесь содержится момент

²⁸ Ницше Ф. Так говорил Заратустра

²⁹ Бах. Чайка по имени Джонатан Ливингстон

трансцендирования в философии Платона и очерчивается проблемное поле философии, в усмотрении идей самих по себе в свете идеи Блага.

Что собой представляет трансцендирование? Данное слово происходит от латинского глагола *transcendo*, что значит переходить, перебираться. Трансцендирование выступает как выход за пределы чувственно воспринимаемого мира, возвышение над обыденным миром и новое рождение в свете удивления тому, что открывается уму. Немецкий философ XX века М. Хайдеггер даёт в своей работе «О существе основания» такую предварительную трактовку трансценденции: «Трансценденция означает превосхождение. Трансцендентно то, что осуществляет превосхождение, пребывает в превосхождении. Последнее присуще как событие определенному существу. Формально превосхождение можно осмыслить как «отношение», переносящее «от чего-то» к «чему-то»»³⁰. Но здесь встаёт проблема конкретизирования тех состояний, между которыми осуществляется переход, проблема того усилия, посредством которого происходит поворачивание взгляда. Трансцендирование происходит через особого рода духовные практики, и в данном контексте представляется необходимым рассмотреть основные направления эллинистического периода, в том числе неоплатонизм в лице Плотина.

Эллинизм и неоплатонизм

Эллинистическая философия существовала в период, длившийся со времени смерти Александра Македонского до окончательного установления римского господства на этих территориях, то есть с 323 года до н. э. до I века до н. э. Как пишет Пьер Адо, об эллинистических философских школах чаще всего говорят в контексте упадка древнегреческой культуры, но он оспаривает данный тезис, говоря о том, что в этот период продолжалась

³⁰ М. Хайдеггер. О существе основания / Что такое метафизика? – С. 183

культурная и политическая жизнь и достигли небывалого уровня точные науки и техника³¹.

В эллинистический период существовало несколько основных философских направлений: кинизм, стоицизм, эпикуреизм, скептицизм, продолжали развиваться платонизм и аристотелизм. Их отличало от современной философии то, что каждое из этих направлений было связано с избранием определённого образа жизни: «Философия – это влечение к мудрости, а мудрость тождественна некоторому образу жизни. Следовательно, изначальный выбор, отличающий каждую школу, есть выбор некоторого типа мудрости. Следуя последовательности, в которой изложены сведения о различных школах в работе П. Адо «Что такое античная философия?», мы начнем наше рассмотрение философских направлений эллинистического периода с кинизма. Основателем кинической школы считается ученик Сократа Антисфен, а продолжателем – Диоген Синопский. Антисфен утверждал, что для достижения блага следует жить «подобно собаке».

Кинизм пользовался методом «негативной филиации идей», противопоставляя существующим общественным устоям собственные принципы жизни. Сочетал в себе несколько принципов, составляющих образ жизни киника: аскезу, апедевсию, автаркию. Древнегреческое слово аскесис означало в узком смысле упражнение, а в более широком - образ жизни, занятие; образ мыслей, направление. «Тому, кто хочет стать добродетельным человеком, следует укреплять тело гимнастическими упражнениями, а душу - образованием и воспитанием»³². Так, жизнь киника была связана с избранием образа жизни, отличающегося своей крайностью, отличностью как от жизни других граждан государства, так и от жизни других философов. Так, аскетическим принципом кинизма является максимальное опрощение и ограничение всех искусственных потребностей, бездомность, необутость.

³¹ Адо, П. Что такое античная философия. – С. 104

³² Карабущенко П. Л. Элитология Платона

Образ киника близок к образу Эрота из диалога Платона «Пир», нищего, по общепризнанному стандарту, но стремящегося восполниться духовно. Киники учили, что богатство аморально, а бедность благодетельна.

Принцип апедевсии заключается в освобождении от норм культуры, противопоставлении себя обществу и, таким образом, в необразованности, невоспитанности и некультурности. Отсюда – особое отношение к философии, от которой киники оставили одну этику. «Задача философа – учить, как надо жить. Для Антисфена философия – умение беседовать с самим собой, умение оставаться наедине с собой. Для Диогена философия дает готовность ко всякому повороту судьбы»³³.

Автаркия заключается в независимости, самодостаточности и отсюда – в свободе. «Киническая философия — это целиком и полностью жизненный выбор, выбор свободы, или совершенной независимости (*autarkeia*) в отношении мнимых потребностей, отказ от роскоши, отречение от честолюбия (*typhos*)»³⁴. И, таким образом, вся киническая философия представляет собой духовное упражнение, которое требует от своего последователя больших душевных сил, необходимы для отрешения от всего того, что в обществе признается благом. Для киника образ жизни животного или ребёнка выше образа жизни цивилизованного человека. Цивилизационные блага расслабляют человека, образ жизни киника же возвращает человеку твердость духа, учит выдерживать любые условия жизни, какими бы ограниченными они ни были.

Эпикуреизм, следующее направление эллинистической философии, связано с именем Эпикура, основавшего свою школу в Афинах. В основе эпикуреизма лежит тетрафармакос, то есть четыре основных принципа, сформулированных Филодемом: не бойся богов, не бойся смерти, благо легко достижимо, зло легко переносимо.

³³ Там же.

³⁴ *Адо П.* Что такое античная философия – С. 123

По Эпикуру человеком движет стремление к наслаждению, но беда в том, что человек не умеет по-настоящему наслаждаться либо по тому, что он не знает, в чем состоит истинное наслаждение, либо потому, что ему мешает страх перед богами, перед смертью. «Задача философии — подвергнуть наслаждение рациональному исследованию, т. е., по сути, исследовать единственное подлинное наслаждение, чистое наслаждение существованием»³⁵. Путем к настоящему наслаждению является обуздание желаний, которое основывается на различении трёх типов желаний: естественных и необходимых, естественных, но не необходимых, и неестественных и не необходимых. Естественные и необходимые желания связаны с удовлетворением самых простых человеческих потребностей, как голод, жажда, сон. К естественным, но не необходимым, то есть таким, от удовлетворения которых можно воздержаться, следует отнести желание роскошных яств или половое влечение. И к последнему типу желаний – жажду славы, бессмертия.

Таким образом, несмотря на то, что философия Эпикура чаще всего рассматривается как гедонистическая, она включает в себя элемент аскезы, требующей ограничения желаний и умения наслаждаться самым необходимым. Хотя при этом «надлежало избегать напряжения сил. Наоборот, главное упражнение эпикурейца заключалось в расслаблении, в безмятежности, в искусстве доставлять себе наслаждения духа и постоянные наслаждения тела»³⁶. Наслаждение в эпикуреизме связано с наслаждением чистым существованием, которое заключается в том, чтобы видя в жизни случайность, смотреть на неё как на доставшееся нам чудо, уметь наслаждаться процессом познания, созерцанием вселенной, дружбой, и другими благами, которые близки человеческой душе и оттого на самом деле легко обретаемы, в отличие от благ ложных.

³⁵ Там же, С. 129

³⁶ Там же, С. 131

Стоическая школа была основана Зеноном в конце IV в. до н. э. Известными представителями стоицизма являются Цицерон, Марк Аврелий, Филон Александрийский, Сенека, Эпиктет. Для стоиков «счастье не в наслаждении и не в личной выгоде, а в стремлении к благу, предписанном разумом и превосходящем отдельного индивидуума»³⁷. Так, единственной добродетелью для стоиков является стремление к благу. Мудрец для них является воплощением идеала добродетельности, он достиг бесстрастия и автаркии, то есть независимости от внешних обстоятельств. «Для избавления от страдания и зла жизни человек должен согласовать свою жизнь с мировым разумом, с космическим логосом и космической гармонией. У стоиков избавление от страдания и зла связано с изменением отношения к событиям жизни. Все зависит от отношения сознания. Всякое событие, даже самое мучительное, человек может сделать благоприятным для себя. Это зависит от достижения бесстрастия, апатии. Человек должен относиться с презрением, с безразличием ко всему, что от него не зависит, от него же зависит относиться с бесстрастием ко всему, что причиняет страдание. Стоическая духовность есть примирение с миром таким, каков он есть»³⁸.

Начало античному скептицизму положил Пиррон из Элиды в конце IV века до н.э. Экзистенциальный выбор Пиррона зиждется на безразличии, или на возвращении всего к прежнему единству. Безразличие Пиррона основывается на принципе «не более это, чем то», что значит, что ничему из того, что есть, не отдаётся никакого предпочтения, потому что нет ни прекрасного, ни безобразного, а всё в себе едино и тождественно, в то время как столкновение с каким бы то ни было различием связано с чисто человеческими, общественными установлениями.

Итак, философия эллинизма, как и философия Сократа, есть упражнение, по словам Пьера Адо, цель которого состоит в том, чтобы изменить образ жизни. И именно там, где осуществляется поворот от одного

³⁷ Там же, С. 142

³⁸ Бердяев Н.А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности

к другому, где делается такое усилие к новой жизни, очерчивается проблемное поле философии как трансценденции.

Важным учением в свете проблемы трансцендирования представляется учение Плотина. Согласно Плотину существует три ипостаси бытия. Первой является Единое, или Благо, которое сверхчувственно, божественно. Оно способно истекать, не теряя своей самодостаточности. Философия Плотина предстаёт как эманация Единого во все более несовершенные уровни бытия, а затем – возвращение к нему путём преобразования.

Второй ипостасью является Ум, который представляет собой чистую мысль. Третья ипостась – Душа. Она находится на границе божественного и материального миров, стремясь вернуться к Абсолюту. Мировая Душа Плотина подобна Эроту, который, как мы уже говорили, находится между миром человеческим и миром Божественным и представляет собой стремление к вечному, к прекрасному самому по себе.

Следующая ступень – материя, самая низшая ступень в иерархии бытия. Но именно она нужна для совершенствования душ, для трансцендирования к Высшему Божественному порядку. Как пишет Ж. В. Латышева, «путь восхождения выражается, во-первых, в стремлении к Высшей Красоте через музыку, поэзию, творчество. Во-вторых, он проявляется в нравственном самосовершенствовании посредством аскезы, теургии»³⁹. Восхождение к Единому осуществляется в несколько этапов: начинается оно с усмотрения прекрасного в вещах материального мира. Следующий этап связан с усмотрением прекрасных душевных качеств, то есть – «с обнаружением красоты нравственных измерений душевной жизни и возвышением над всяческими пороками, которые являются следствием связанности души с телом»⁴⁰.

³⁹ Латышева Ж. В. Феномен трансцендирования(историко-философский и социальный аспекты)

⁴⁰ Там же.

На следующем уровне Ум и Мировая душа сообщают человеческой душе идею прекрасного. На последней ступени происходит единение души с Абсолютом, когда человеку открывается Совершенство, Благодать и Красота.

Трансцендирование у Плотина сходно с тем, как оно совершается у Платона. Так, описывая в «Пире», как происходит возвышение души до идей самих по себе, Платон так же выделяет несколько стадий, которые проходит душа. Так, прежде всего она созерцает прекрасные тела, затем, отрешившись от чувственно воспринимаемого мира, возвышается до видения прекрасных душ, а затем переходит к прекрасному самому по себе вне зависимости от его явления в мире.

Итак, мы рассмотрели те философские системы, в рамках которых возникает дискурс о трансцендировании. Главным теоретиком выступил Платон, в рамках философии которого сама философия выступает как акт, позволяющий душе трансцендировать. Трансцендирование понимается здесь как возвышение до идей самих по себе, как стремление к прекрасному, вечному, истинному: «Трансцендирование в контексте платоновского диалога – это движение, путь познания чистой сущности прекрасного, равно как и чистой сущности благого и истинного»⁴¹.

В рамках философии эллинизма философия предстаёт, следуя Пьеру Адо, как духовное упражнение и в соответствии с этим выстраивается сама жизнь последователя той или иной философской школы.

Плотин как неоплатоник продолжает линию, проведенную самим Платоном, поэтому в его концепции трансцендирование через философию выступает также как стремление к прекрасному. Современные интерпретации трансценденции будут рассмотрены в следующей главе.

⁴¹ Там же.

Неклассические трактовки философии

В прошлой главе было обозначено проблемное поле философии как трансценденции через философию древнегреческого философа Платона. Рассмотрена природа философского знания, проведено различие между философией как историческим явлением и философствованием как индивидуальным процессом трансцендирования, духовного становления путём возвышения до мира идей. В данной главе будут рассмотрены неклассические интерпретации трансцендирования, представленные в концепциях М. Хайдеггера, К. Ясперса, П. Адо и М. Фуко.

Немецкая философия

Прошлая глава была начата нами с вопроса, касающегося сущности философии, а именно, с чего она начинается. Платон, а вслед за ним его ученик Аристотель, говорят о том, что философия начинается с удивления, но отсюда вытекает следующий вопрос: с удивления чему начинается философия? С удивления тому, «почему есть нечто, а не ничто»⁴². Свою особую роль проблема ничто получает в философии Хайдеггера, который отталкивается от Ничто в своих размышлениях о сущности метафизики, или философии. Свою работу «Что такое метафизика?» немецкий философ начинает с рассуждения о предназначении наук, а именно с того, что науки всегда имеют дело с сущим как таковым, и ни с чем больше. Затем Хайдеггер переходит к самому языку, на котором мы говорим о существовании наук, то есть задаётся вопросом о том, почему мы высказываем «и ни с чем больше», и что это за такое ничто, с которым не имеют дела науки, и на что мы должны опереться, когда мы говорим о нём. Хайдеггер утверждает, что вопрос о Ничто является фундаментальным вопросом метафизики. Но в какой момент человек оказывается перед Ничто? По Хайдеггеру, это происходит в состоянии ужаса, которое он отличает от состояния простой боязни. Когда человек боится, то он боится чего-то определенного, в то время как ужас

⁴² Мамардашвили М. К. Необходимость себя. Введение в философию.

возникает тогда, когда человек сталкивается со своей собственной конечностью, когда всё вокруг него становится шатким, когда сущее проступает наряду с Ничто, находящемся в самой его сердцевине, что значит то, что сущее проступает как сущее под тем углом, что оно могло бы и не быть. А так метафизика, по Хайдеггеру, есть такое явление, которое ставит под вопрос самого человека, как спрашивающего о сущности вещей, то в Ничто оказывается выдвинуто бытие самого человека: «Выдвинутость нашего бытия в Ничто на почве потаенного ужаса есть перешагивание за сущее в целом: трансценденция»⁴³. «Выход за пределы сущего совершается в самой основе нашего бытия. Но такой выход и есть метафизика в собственном смысле слова. Тем самым подразумевается: метафизика принадлежит к «природе человека»⁴⁴.

И здесь мы можем обратиться к учению современника М. Хайдеггера, немецкого мыслителя К. Ясперса. В своей работе «Введение в философию» Ясперс, говоря об истоках философствования и отличая происхождение философии от её исторического начала, что было сделано в предыдущей главе, задается тем же самым вопросом. Для него также отнюдь не второстепенную роль играет шаткое положение человека: «Пробуждаясь к сознанию себя самого, я вижу себя в мире, в котором я ориентируюсь; я брал в руки вещи и снова выпускал их из рук; всё было самоочевидно без вопросов и чисто наличие. Но теперь, удивляясь, я спрашиваю, что же, собственно говоря, есть; ибо абсолютно всё преходяще; я не был в начале и не буду в конце. Даже между началом и концом я спрашиваю о начале и конце»⁴⁵. Как мы видим, у Ясперса удивление также тесно связано с угрозой небытия сущего, в том числе и человека, который сталкивается с собственной конечностью, хотя обращаясь к истории философии и выделяя три истока философии Ясперс разделяет удивление и человеческое бессилие, Он видит

⁴³ Хайдеггер М. Что такое метафизика? – С. 38

⁴⁴ Там же, С. 42

⁴⁵ Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире. – С. 22

три истока философии в собственно удивлении, декартовском методическом сомнении и состоянии человеческого бессилия, из которого происходит философия согласно учению стоиков.

Каждый из этих путей имеет место быть. Так, как мы уже указывали, основанием философии является ученое незнание. Говоря о рождении философии из удивления, и таким образом продолжая традицию, идущую от Платона, Ясперс останавливается на тезисе Сократа: «В удивлении я осознаю свое неведение. Я ищу знания, но ради самого знания, а не «ради какой-то общей потребности»»⁴⁶. Следующим его шагом является обращение к методическому сомнению, заложенному Декартом. Ясперс пишет о том, что «сомнение в качестве методического сомнения становится источником критической проверки всякого познания. И потому без радикального сомнения никакое истинное философствование невозможно»⁴⁷. И наконец, он обращается к выражению стоика Эпиктета, гласящему, что «происхождение философии в обнаружении собственной слабости и бессилия». Для Ясперса важно это неустойчивое положение человека, где обнаруживается его бессилие. Ясперс рассматривает это как пограничную ситуацию, из которой человек начинает философствовать: «Пограничные ситуации — смерть, случай, вина и ненадежность мира — обнаруживаются для меня как ситуации провала. Что делать мне перед лицом этого абсолютного провала, осознания которого я при честном рассмотрении избежать не могу?» Однако эти три пути представляются для Ясперса недостаточными: «Открытость бытия удивлению позволяет нам перевести дух, однако соблазняет нас отклониться от человека и предаться чистой, зачаровывающей метафизике. Область убедительной достоверности распространяется только на сферу научного знания, благодаря которому осуществляется ориентирование в мире. В стоицизме невозмутимое состояние души рассматривается лишь как

⁴⁶ Ясперс. К. Введение в философию.

⁴⁷ Там же.

вынужденное переходное состояние, как спасение от полного разрушения, но само оно остается бессодержательным и безжизненным»⁴⁸.

Что является, по Ясперсу, глубочайшим истоком философии? Это коммуникация между людьми: «Исток философии хотя и лежит в удивлении, сомнении и опыте пограничных ситуаций, но, в конце концов, все это замыкается в воле к подлинной коммуникации. Это обнаруживается с самого начала уже в том, что всякая философия стремится к сообщению, высказывает себя, хочет быть услышанной, что ее суть — это сама сообщаемость, которая не отделима от истинствования»⁴⁹. И здесь он вводит понятие, которое занимает первостепенное место в его философии наряду с понятием трансценденции, а именно экзистенция. Так, для Ясперса важна коммуникация между экзистенциями. Трансценденция и экзистенция представляют собой единое целое в понятии объемлющего, являющегося исходной точкой философии Ясперса. «Объемлющее есть либо бытие само по себе, которое нас объемлет, — пишет он, — либо оно бытие, которое есть мы. Бытие, объемлющее нас, называется миром и трансценденцией. Бытие, которое есть мы, называется существованием, сознанием вообще, духом или же экзистенцией»⁵⁰. Философствование здесь предстаёт как «путь человека, который - исторически в своем времени - постигает бытие»⁵¹. Ясперс задается вопросом о том, что является подлинным бытием, и говорит о недостаточности и ограниченности имеющихся философских подходов к этой проблеме в силу сохранения субъект-объектного разделения в мышлении о бытии, поскольку в подлинном бытии это разделение снимается.

Немецкий философ говорит о трёх уровнях бытия: «Объемлющее, как только мы хотим удостовериться в нем, сразу подразделяется на несколько способов своего бытия...: первый имеет дело с рассудком как сознанием

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Ясперс К. Философская вера // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 425.

⁵¹ Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире. — С. 19

вообще — в качестве такового мы все идентичны; второй имеет дело с живым существованием (Dasein) — в качестве такового каждый из нас есть особая индивидуальность; и третий имеет дело с экзистенцией—в качестве таковой мы являемся подлинно самими собой в нашей историчности»⁵². Таким образом, Объемлющее являет себя через несколько состояний бытия-Я: эмпирическое существование, сознание вообще, дух и экзистенцию. Когда мы говорим об эмпирическом существовании, то имеем в виду телесное и психическое во всей совокупности их индивидуальных черт. Сознание вообще, или рассудок, в отличие от телесности, имеет дело с такими формами восприятия бытия, которые имеют идентичный характер, то есть сознание предстает как вместилище универсальных истин. Ясперс рассматривает сознание вообще так же, как и Кант, в качестве универсальных форм восприятия действительности. Как пишет современный специалист в области философии Мудрагей Н. С., для сознания вообще истина есть функция рациональных проверок и методов. Она универсальна и принудительна для всех.⁵³ «Как дух человек поднимается выше категориального мышления и начинает понимать, что возможности научного мышления ограничены. Рефлектирующий индивид приходит к выводу, что в его жизни есть нечто такое, что не укладывается в прокрустово ложе категориальных схем, а именно – смысл и ценность собственной жизни. На этом уровне постижения мира и себя самого человек имеет дело с идеями»⁵⁴ - пишет в своей статье современный специалист Бурханов А. Р. Совершенно другой характер имеет бытие-Я в качестве экзистенции. Экзистенция – подлинное бытие человека, истинность его бытия. В своей работе «О сущности основания» М. Хайдеггер пишет: «В превосхождении присутствие выходит прежде всего на такое сущее, какое оно есть, на себя как на «самого»

⁵² Ясперс К. Введение в философию

⁵³ Мудрагей. Карл Ясперс о многоуровневой структуре сознания

⁵⁴ Бурханов А. Р. Учение Карла Ясперса о трех уровнях бытия и познания человека

себя. Трансценденция конституирует самость»⁵⁵. В свою очередь трансценденция не может быть познана, а может быть лишь услышана экзистенцией, которая ускользает от всяких попыток научного опредмечивания: «Экзистенция не может быть предметом науки, даже просто образом, она получает экзистенциальное высветление в таких терминах, как свобода, творчество, спонтанность, историчность, но и они не исчерпывают всего объема понятия, а только подводят человека к пониманию необходимости все нового и нового осуществления своей самости»⁵⁶.

Таким образом, Объемлющее просветляется через определенное состояние сознания: «Достигнуть понимания Объемлющего, которое не является результатом исследования, выступающим отныне как заученное содержание, но есть установка (Haltung) нашего сознания. Не мое знание, но само мое сознание становится другим. Но в этом заключается основная черта всякого подлинного философствования»⁵⁷. Ясперс, таким образом, отличает философию от науки, которая направлена на познание эмпирической действительности. Философствование не направлено на познание абсолютного бытия, а лишь указывает на его существование через символы, или шифры, посредством которых разум человека мыслит бытие: «Философствование завладевает бытием через явление в истолковании шифров трансценденции и в мышлении, взывающем к экзистенции»⁵⁸. Философия начинается там, где заканчивается компетенция науки. Она занимается, по Ясперсу, проблемой того, как человеку стать самим собой и обрести свободу.

Помимо выделения нескольких уровней сознания, Ясперс выделяет три вида существования, или три уровня бытия, с помощью которых можно охватить всё бытие: мир, экзистенция и трансценденция. В качестве

⁵⁵ Хайдеггер М. О существе основания // Что такое метафизика? - С. 185

⁵⁶ Мудрагей. Карл Ясперс о многоуровневой структуре сознания.

⁵⁷ Ясперс К. Введение в философию.

⁵⁸ Ясперс К. Философское ориентирование в мире – С. 41

эмпирического я, о котором мы уже говорили, человек первоначально находит себя в мире как бытию объектов. Мир предстает как нечто противопоставленное ему и познается частными науками. При этом сам человек как эмпирическое существование также может стать предметом наук и изучаться в аспекте тех явлений, которые могут быть объективно зафиксированы, рассматриваться как живое тело, обладающее интеллектом и эмоциями. Таким образом, наука достигает знания об окружающей действительности, об окружающей человека предметности. Но здесь возникает вопрос о том, что такое мир, ведь знание об отдельных предметах не есть, по Ясперсу, знание о целом мире. Поэтому Ясперс разделяет исследующее и философское ориентирование в мире, поскольку философия вносит сомнение в ту картину мира, которую пытается построить наука, и указывает на то, что такая картина не может быть создана. Философское ориентирование в мире невозможно без научного ориентирования, которое даёт ему содержание, но в то же время только благодаря философии возможно пробиться к абсолютному бытию, что и называется трансцендированием.

Экзистенция, в противоположность эмпирическому я, предстает как собственное бытие человека, которое не находит опоры ни в чём, кроме себя самого. Здесь можно вспомнить концепт, разработанный русским философом XX века М. М. Бахтиным, не-алиби в бытии. «...Я причастен бытию единственным и неповторимым образом, я занимаю в единственном бытии единственное, неповторимое, незаменимое и непроницаемое для другого место»⁵⁹, - пишет Бахтин. «Там, где я есмь исток себя самого, там ещё не все решено по всеобщим законам и в основании. Я не только не знаю, в силу бесконечности условий, каким бы оно могло быть как решённое, но на совершенно ином уровне я ещё и сам решаю, что оно есть»⁶⁰.

⁵⁹ Бахтин М.М. К философии поступка. – С 41

⁶⁰ Ясперс К. Философское ориентирование в мире. – С. 37

Но что собой представляет трансценденция, бытие которой доступно лишь экзистенции? Трансценденция есть запредельное, абсолютное бытие, которое нельзя опредметить, как это делается науками по отношению к миру. Находясь за границами наличного бытия и экзистенции, трансценденция определяет их ценность и смысл. Трансцендирование как преодоление себя не есть переход в другое пространство, человек не может переступить за свои собственные пределы, не может убежать от самого себя, став Другим. Трансцендирование значит обнаружение в себе той основы, которая придаёт смысл человеческому существованию.

Таким образом, ориентирование в мире, просветление экзистенции и метафизическое постижение абсолютного бытия в учении Ясперса являются уровнями бытия и познания человека. И особая роль в этом деле принадлежит философствованию как процессу постижения бытия, вопрос о существовании которого является основным метафизическим вопросом, как у Хайдеггера, несмотря на его двойственное и даже критическое отношение к метафизике в более поздний период творчества, так и у Ясперса.

Французская философия

«Философский акт располагается не только в порядке познания, но также в порядке «самости» и бытия: это прогресс, заставляющий нас быть больше, делающий нас лучше. Это конверсия, переворачивающая всю жизнь, меняющая само бытие того, кто ее совершает. Она заставляет его перейти от неподлинного состояния жизни, омрачаемого бессознательностью, разъедаемого заботой, к подлинному состоянию жизни, в котором человек достигает самосознания, точного видения мира, внутреннего покоя и свободы», - пишет известный французский философ XX века Пьер Адо, размышляя о той роли, которую играла античная философия в античные времена. Его работа носит название «Духовные упражнения и античная философия», и здесь важную роль играет словосочетание духовные упражнения, которое указывает на то значение, которое имеет античная философия и философия вообще.

Что же собой представляют духовные упражнения? Пьер Адо пишет, что назвать их интеллектуальными было бы недостаточно, так как мы тогда бы не учли работу воображения и чувств человека. Эти упражнения требуют концентрации всех душевных сил человека, и в ходе них происходит полная метаморфоза личности. Как пишет в предисловии к данной работе Адо Арнольд Девидсон, «духовные упражнения функционируют не просто на уровне предложения и концепции»⁶¹. Таким образом, здесь проходит различие между философией как теорией и философией как совокупностью духовных практик. В прошлой главе мы уже говорили о философии стоиков, которые различали философию как живую практику и теоретическую философию, включающую в себя теорию физики, теорию логики и теорию этики⁶². Адо разделяет философский дискурс и собственно философию. Он говорит о том, что философский дискурс признается античными философами постольку, поскольку он включается в образ жизни, который позволяет человеку самосовершенствоваться. Здесь, таким образом, необходимо различать непосредственный опыт переживания и дискурсивные практики: «Философия вовсе не теория, разделенная на три части, «но единый акт, заключающий в себе переживание логики, физики и этики»⁶³. «Античная философия предлагает человеку искусство жить, а современная философия предстает, прежде всего, как конструкция технического языка, предназначенного для специалистов»⁶⁴. Арнольд Дэвидсон пишет в предисловии к работе П. Адо, что люди, которые развивают философский дискурс, но не соотносят его с речью, именуются софистами. В философии важна связь между философской речью и самой философией. И философская речь оправдывается тогда, когда она сама превращается в духовное упражнение. Тогда дискурс предстаёт как «оптимальное средство,

⁶¹ Адо П. Духовные упражнения и античная философия – С. 11

⁶² Адо П. Что такое античная философия? – С. 142

⁶³ Адо П. Духовные упражнения и античная философия – С. 13

⁶⁴ Адо П. Философия как способ жить – С. 279

позволяющее философу воздействовать на самого себя и на других, так как, выражая экзистенциальное предпочтение того, кто его развивает, он всегда прямо или косвенно выполняет образовательную, воспитательную, психагогическую, целительную функцию»⁶⁵.

Таким образом, философская речь оправдывается лишь тогда, когда соотносится с философией как образом жизни. Именно в качестве искусства жизни философия первоначально предстает в работах Пьера Адо. Она воспитывает человека и преобразовывает его так, чтобы он научился видеть вещи иначе, в естественном свете. Но что это значит? Пьер Адо показывает это на примере стоической философии. «Для стоика философствовать — значит упражняться в том, чтобы «жить», то есть жить сознательно и свободно: сознательно — превосходя пределы индивидуальности, чтобы распознавать себя как часть космоса, одушевляемого разумом; свободно — отказываясь от желания того, что не зависит от нас и что от нас ускользает, чтобы удовлетворяться только тем, что зависит от нас — прямому действию, сообразному разуму⁶⁶. Но что зависит от нас, и что — нет? От человека зависит «нравственное добро и нравственное зло, все остальное должно быть нам безразлично, то есть мы не должны совершать по отношению к нему различие, но принимать его целиком как желаемое судьбой. Это сфера природы»⁶⁷.

Преобразование, которое философствование свершает над индивидом философия, П. Адо называет конверсией. Остановимся подробнее на феномене конверсии. В прошлой главе мы уже говорили о том, что в процессе философствования происходит поворачивание ума, или глаз души, в результате чего привычные для нас вещи, в свою очередь, поворачиваются по отношению к нам незнакомыми, новыми сторонами. По своему этимологическому значению слово конверсия (лат. *conversio*) означает

⁶⁵ Адо П. Что такое античная философия? – С. 192

⁶⁶ Адо П. Духовные упражнения и античная философия – С. 30

⁶⁷ Там же – С. 24

«обращение вспять, переворот», «изменение направления». Термин конверсия используется в различных областях знания: лингвистике, логике, психоанализе, маркетинге, экономике, биологии, физике. Так, указывает П. Адо, «в логике оно употребляется для обозначения операции, при помощи которой переставляются в обратном порядке термины предложения»⁶⁸. В лингвистике конверсия представляет собой переход одной части речи в другую. В экономике – обмен одной валюты на другую. Таким образом, конверсия является обозначением всякого вида переворачивания или перестановки. Но нас волнует философский смысл данного слова. «Речь будет идти об изменении ментального порядка — от простого изменения мнения до полного преобразования личности»⁶⁹. В этом смысле конверсия будет близка к акту трансцендирования.

Разделение этих двух путей, от одного к которому совершается переход, начинается ещё с Парменида, различающего два пути познания: путь мнений и путь истины. Платон продолжает эту традицию, различая оценочные суждения, которые служат мнением большинства на различные вещи, и постижение мира идей. Адо указывает на двойственность термина конверсии, так как, с одной стороны, латинское слово *conversion* соответствует «epistrophe, что означает «изменение ориентации» и подразумевает идею возврата (возврат к первоначалу, возврат к себе)»⁷⁰, а с другой – к «metanoia, что означает «изменение мысли», «раскаяние» и подразумевает идею мутации и возрождения. То есть в понятии конверсии имеется внутреннее противопоставление между идеей «возврата к первоначалу» и идеей «возрождения»⁷¹. Вспомним здесь вновь миф о пещере из диалога Платона «Государство» и то, каким образом происходит освобождение узника. Его заставляют повернуться к свету, обращение узника происходит

⁶⁸ Адо П. Духовные упражнения и античная философия. – С. 199

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

насильственно, так что ему больно смотреть на солнце и лишь постепенно его глаза привыкают видеть вещи в свете солнца, или идеи Блага: «в античности философия была главным образом обращением, то есть возвратом к себе, к своей настоящей сущности, путем насильственного вырывания из отчуждения бессознательности»⁷².

«Феномен конверсии отражает непреодолимую двойственность человеческой реальности. С одной стороны, он свидетельствует о свободе человеческого существа, способного полностью преобразовываться, по-новому истолковывая свое прошлое и свое будущее; с другой стороны, раскрывает, что это преобразование человеческой реальности происходит от нашествия внешних сил по отношению к «я», идет ли речь о божественной благодати или о психосоциальном принуждении». ⁷³ Таким образом, феномен конверсии – это личный акт освобождения из-под догматики, но в то же время этот личный акт совершается под влиянием другого. Таким наставником, благодаря которому совершается конверсия в диалогах Платона, у которого, по словам П. Адо, впервые появляется размышление о понятии конверсии, выступает Сократ.

Позднее, как пишет Адо, находится множество разнообразных форм конверсии. У Платона, по его словам, философская конверсия в диалоге «Государство» ещё будет связана с конверсией политической, но уже в эллинистических школах она будет направлена на коренное преобразование индивидов. Акт конверсии – это личный акт, а философия носит личностный характер. Так, мы находим её формы в философии Декарта, стремящегося найти новое основание сущего, которое можно было бы усмотреть с ясностью и отчетливостью, и обнаруживающего его в *cogito*, у Гуссерля, предлагающего феноменологическую редукцию.

⁷² Там же. – С. 209

⁷³ Там же. – С. 200

Таким образом, в философии Пьера Адо феномен конверсии играет первостепенную роль, так как на неё направлены все те духовные упражнения, которые он сделал предметом своего рассмотрения.

Однако феномен конверсии являлся объектом исследования не только П. Адо, но и известного французского мыслителя М. Фуко, в диалоге с которым он находился. Фуко не называл данный феномен конверсией, но говорил о том, что «не может быть истины без обращения или преобразования субъекта»⁷⁴. Что это значит? В каком контексте Фуко заговаривает о взаимоотношении субъекта и истины? Так же, как и Пьер Адо, Фуко обращается к античности, в частности к диалогам Платона, и к христианской традиции, чтобы рассмотреть, как изменялась сама человеческая духовность, и что легло в основание духовности современного человека, в чем его отличие от человека античности. По Фуко, в процессе истории менялось отношение субъекта и истины. Чем в этом контексте предстаёт философия и сама духовность? «Назовем «философией» форму мышления, которая задается вопросом о том, что дает субъекту доступ к истине, форму мышления, которая пытается очертить условия и пределы доступности истины субъекту. А духовностью можно было бы назвать те поиски, практику и опыт, посредством которых субъект производит в самом себе изменения, необходимые для того, чтобы получить доступ к истине»⁷⁵. Таким образом, может быть проведена аналогия между тем, что у Фуко выступает в качестве духовности, а у Пьера Адо – как духовные упражнения. И тот, кто выполняет духовные упражнения, тот заботится о самом себе, или о своей душе. Так, разговор о субъекте и истине появляется в контексте рассмотрения заботы о себе. Фуко рассматривает в своих лекциях «Герменевтика субъекта» заботу о себе наряду с принципом, указанным Дельфийским оракулом, а именно, «познай самого себя». Но, как он указывает, самопознание, несмотря на то, что оно приняло ведущий характер,

⁷⁴ Фуко М. Герменевтика субъекта. [Электронный ресурс]

⁷⁵ Там же.

начиная с того момента, который Фуко назвал картезианским, не может заменить принцип заботы о себе: «Самопознание и «забота о себе» переплетаются друг с другом; между ними существует взаимная перекличка, и не следует пренебрегать ни одним из этих элементов в ущерб другому»⁷⁶. Он отмечает, что *Epimeleia heautou* является философским принципом, берущим начало в античной Греции, будучи условием доступа к философской жизни.

Фуко пишет, что забота о себе содержит три аспекта: во-первых, она предполагает определённое отношение к миру, во-вторых, наблюдение человека за собственными мыслями, и, в-третьих, определенный образ действий, посредством которого свершается изменение субъекта. Изменение, преобразование субъекта это та цена, которую сам субъект должен заплатить, чтобы получить доступ к истине. Это первый признак духовности. В качестве второго признака духовности Фуко выделяет то, что «истина не может существовать без обращения или преобразования субъекта. Это преобразование осуществляется: а) движением любви, посредством которого субъект утрачивает свой статус; б) его работой над самим собой, что должно позволить ему обрести способность постигать истину: движение аскезы»⁷⁷. И в качестве третьей характеристики выделяется то, что не только субъект влияет на существование истины, но и истина влияет на положение субъекта, озаряя его своим светом и преобразуя его. Иными словами обращение субъекта происходит не только его собственными усилиями, но и само постижение истины меняет его. «В самой истине, в ее познании заключается нечто, что позволяет осуществиться самому субъекту, что реализует само его бытие»⁷⁸. И так как принцип заботы о себе ложится в основание философской жизни, то основным вопросом философии становится вопрос о том, какие преобразования должен испытать субъект, чтобы получить доступ

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

к истине? Каким образом можно познать самого себя? Фуко пишет о том, что, чтобы познать себя, нужно познать божественное. Начиная с момента, когда душа овладеет мудростью, она сумеет отличить истинное от ложного: она будет знать, как следует себя вести, и, таким образом, она станет способной управлять. «Забота о себе » и «забота о справедливости » — одно и то же по сути»⁷⁹. «Одним из условий доступа к истине в учении Платона является отношение к себе и к божественному; отношение к себе выступает как проявление божественного начала и отношение к божественному для своего «Я »»⁸⁰.

Фуко рассматривает несколько этапов развития принципа заботы о себе. Так, первый этап связан с именами Сократа и Платона, о которых мы неоднократно говорили в своей работе. Фуко анализирует в своих работах платоновскую «Апологию Сократа», в которой Сократ предстаёт перед судом и диалог Платона «Алкивиад», в котором Сократ беседует с молодым Алкивиадом, достигшим совершеннолетия и подумывающим о политической деятельности. Диалог ведётся в привычной для Сократа манере, он стремится показать Алкивиаду, что тот не знает ничего о справедливости, не умеет управлять самим собой, а значит, не готов управлять другими. Прежде этого необходимо познать свою душу, в которой отражается божественный образ, понять, что для души является благим, а что не является. «В структуре заботы о себе содержатся три ссылки на призыв «познай самого себя» Дельфийского оракула (gnothi seauton). Прежде всего: чтобы начать заботиться о самом тебе, Алкивиад должен задаться вопросом «кто я?» Затем, самопознание как методологическое правило: к какому «Я » относится субъект заботы о самом себе? И, наконец, эта референция проявляется со всей очевидностью: забота о самом себе должна предстать в самопознании как ответ на вопрос: в чем состоит забота о себе?»⁸¹ Затем мы приходим к

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

тому, о чём говорили ранее, а именно к способу самопознания как взглядывания в божественное, стремление к мудрости, и отсюда видно, как принцип заботы о себе ложится в основание философии.

Но для Фуко важно историческое изменение значения принципа заботы о себе. В платоновский период забота о себе выступает требованием по отношению к политическим деятелям, по отношению к элите общества, имеющей социальные привилегии в сравнении с остальными. Постплатоновский период Фуко называет золотым веком принципа заботы о себе, когда происходит его генерализация, и он имеет отношение не только к молодым юношам, выступающим на политическую арену, подобно Алкивиаду, а по отношению ко всем людям, независимо от их возраста. И, как пишет Фуко, принцип заботы о себе начинает основываться не столько на излечении души от невежества, сколько на критике самого себя и мира: «Речь идет скорее об исправлении, об освобождении, нежели о формировании знания... Самореализация задумана как акт врачевания, как терапевтическое средство»⁸². Появляется зависимость между философией и медициной, между практикой души и практикой тела. Но каким образом ведется практика души? Кто выступает в качестве врачевателя? Каким образом приоткрывается глазу истина? Мы уже говорили о диалоге Платона, в котором рассматриваются все эти аспекты, и увидели, что Сократ выступал в качестве посредника между субъектом, над которым совершается обращение, и истиной. Но, по Фуко, сама истина является тем, что, в свою очередь, преобразовывает субъекта, влияет на его душу. Поэтому, поскольку философ есть посредник между субъектом и истиной, постольку он есть посредник между субъектом и его Я: «Другой необходим в процессе самореализации для того, чтобы форма, которую эта самореализация определяет, действительно достигла своего объекта, то есть своего «Я». Другой необходим для того, чтобы самореализация достигла того «Я», на которое она нацелена... Этим другим, находящимся между субъектом и его «Я», является философ,

⁸² Там же.

который служит проводником для всех людей в том, что касается вещей, соответствующих их природе»⁸³.

В соответствии с этим Фуко рассматривает два типа состояний, одно из которых он называет *stultitia*, и другое *sapientia*. Но что означает первое из этих понятий? Оно предстает как неустойчивость субъекта, его невежество, отсутствие внутреннего стержня, некритическое восприятие различных представлений. Это тот человек, который плывет по течению, будучи не способным по-настоящему чего-либо хотеть. «Сам индивид не может выйти, из состояния *stultitia* в той мере, в какой оно определяется этим отношением к себе. Сотворить себя как объект, обрести способность поляризовать свою волю, способную предстать в качестве объекта, в качестве свободной и постоянной цели, на которую эта воля устремлена, можно лишь при посредничестве другого человека»⁸⁴. Философ выступает как человек, который призван не воспитать, как пишет Фуко, а вывести человека из состояния невежества, из тумана. Однако анализируя диалог Платона «Алкивиад», Фуко показывает связь его размышлений с политикой, в то время как эпоху эллинизма называет расцветом культуры «Я», когда практики заботы о себе становятся самоцелью. «Философия при этом как проблема поиска истины поглощена духовностью как трансформацией субъекта им самим»⁸⁵.

Таким образом, мы рассмотрели различные концепции философии, представленные немецкими и французскими философами XX века, дали определение метафизики как выхода за пределы сущего и в таком случае как трансценденции. Рассмотрели значение философии в рамках учения об экзистенции Карла Ясперса и роль философии в практиках заботы о себе. Философия, как в размышлениях немецких, так и французских мыслителей, предстаёт как нечто, что позволяет человеку впервые стать самим собой.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

Заключение

Итак, для чего нужна философия? Что стало корнем её возникновения? В данной работе были выделены различные функции, которые была призвана выполнять философия, но они имеют мало общего с живым процессом философствования, с актом, рождающимся в результате первичной встречи человека с тем, чтобы может быть названо бытием, и с самим собой, с тем, что позволяет человеку выйти за пределы наличного мира, или, иначе говоря, трансцендировать и достичь бессмертия души. Целью нашей работы было представить философию как некоторую практику себя, которая в ходе трансцендирования позволяет человеку стать собой. В связи с этим в данной работе были решены следующие задачи:

1. было проведено различие между философией и мифом, философией и наукой, а также между философией как историческим явлением и как индивидуальным актом философствования. Рассмотрена роль философии в диалогах Платона, неоплатонизме и эллинистических школах;
2. философия была рассмотрена как акт трансцендирования через философию К. Ясперса и М. Хайдеггера;
3. была проанализирована роль философии как практики души через философские концепции французских философов П. Адо и М. Фуко.

Итак, в ходе написания дипломной работы было разделено понимание философии как исторического явления и как индивидуального акта. Было

выделено, что обыкновенно философию как историческое явление рассматривают в контексте возникновения из мифологии, поэтому было проведено сравнение между мифологией и философией, были определены отличительные черты. Во-первых, было выделено, что у философии и мифологии различное отношение к действительности: у философии – теоретическое, у мифологии – эмоционально-образное. Во-вторых, миф исключает элемент сомнения, в то время как философия основывается на сомнении в достоверных вещах. Было подвержено сомнению представление о том, что существует прогресс в человеческой мысли. Миф был, согласно тезисам Мамардашвили, назван человекообразующей машиной и в соответствии с этим, была поставлена под вопрос сама природа философского знания, суть которой, если она рассматривается как следующая за мифом, в том, чтобы способствовать формированию субъекта.

Затем был осуществлен переход к философии Платона и рассмотрен образ философии через его диалоги «Пир», «Федон» и «Государство». Были рассмотрены известный миф о пещере из диалога «Государство», а также миф об андрогинах из диалога «Пир». Проведено сравнение между богом любви Эротом и Сократом. Философ был представлен как посредник между миром бессмертных, или миром идей, и миром смертных, миром чувственного. Трансцендирование рассматривалось как стремление субъекта к собственной целостности, завершению, мудрости через образ Эрота, а также как возвышение до идеи Блага, представленной как солнце, которое светит за пределами пещеры, в мифе о пещере.

Затем мы подошли к рассмотрению эллинистической философии через призму текстов Пьера Адо, показывающего, что в эллинистическую эпоху философия предстаёт как духовное усилие, которое свершает субъект над собой. Была отдельно рассмотрена философия киников, эпикурейцев, стоиков, скептиков. Философии отводилась роль учения тому, как следует жить. Как пишет М. Фуко, эллинистическая философия является золотым веком культуры «Я», когда философия учит тому, как следует вести себя в

повседневной жизни. Была выведено, что в эпикуреизме задача философии сводится к тому, чтобы научить человека наслаждаться чистым существованием. В стоицизме – в том, чтобы научиться принимать мир таким, каков он есть, а в скептицизме – в том, чтобы с безразличием относиться к вещам мира. Так или иначе, задача философии в эпоху эллинизма определяется изменением образа жизни человека.

Также была рассмотрена философия Плотина, который является продолжателем линии, проведённой Платоном. Трансцендирование здесь также рассматривается как движение души к прекрасному, или Единому. В своём движении душа проходит несколько стадий: от материи к самому Единому.

Во второй главе были рассмотрены неклассические интерпретации философии. Так, мы начали с немецкой философии, представителями которой явились Хайдеггер и Ясперс. Была подчеркнута неоднозначная позиция в этом вопросе Хайдеггера, который на определённом этапе философствования критикует метафизику. Тем не менее, в своей работе «О существе основания» он выделяет, что метафизика есть трансцендирование, которое принадлежит самой природе человека. И основным вопросом философии является вопрос о том, почему существует нечто, а не ничто, который зиждется на удивлении человека собственному существованию.

Ясперс также принимал удивление как основу философии. Но глубочайшим истоком философствования для него является коммуникация между экзистенциями. Понятие экзистенции он тесно связывает с понятием трансценденции, к которой обращается экзистенция в процессе философствования. Трансценденция не может быть познана, а может быть лишь услышана экзистенцией, которая ускользает от всяких попыток научного опредмечивания. К. Ясперс выделяет три уровня человеческого бытия: мир, экзистенцию и трансценденцию. Трансцендирование в его концепции значит обнаружение в себе той основы, которая придаёт смысл человеческому существованию.

Затем был осуществлен переход к французской философии XX века, а именно к работам Пьера Адо и Мишеля Фуко, которые делали объектом своих исследований античную философию и рассматривали её под углом концепта, выражаясь используемыми Фуко понятиями, заботы о себе. Античная философия в таком смысле, как в рамках философии П. Адо, так и в рамках философии М. Фуко, предстаёт как совокупность духовных практик, в результате которых происходит обращение индивида, или, выражаясь словами Адо, конверсия.

Таким образом, в данной работе философия была рассмотрена под различными углами зрения, однако, она была определена в своём истоке как некоторая практика, которая должна была преобразовывать индивида.

Список литературы

1. Адо. П. Духовные упражнения и античная философия. М.; СПб. Изд-во «Степной ветер»; ИД «Коло», 2005. - 448 с.
2. *Адо П.* Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном / Пер. с франц. В. А. Воробьева. — М.; СПб.: Изд-во «Степной Ветер»; ИД «Коло».. 2005
3. *Адо П.* Что такое античная философия / П. с франц. В.П. Гайдамака. - М: Издательство гуманитарной литературы, 1999.- 320 с.
4. Антология кинизма. Фрагменты сочинений кинических мыслителей. Москва: Наука, 1984 – 400 с.
5. *Бах Р.* Чайка по имени Джонатан Ливингстон, 1970
6. *Бахтин М.М.* К философии поступка, М.: Наука, 1986.
7. *Бердяев Н. А.* Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности [Электронный ресурс]//URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1937_034_06.html
8. *Бердяев Н. А.* Смысл творчества [Электронный ресурс]//URL: http://royallib.com/read/berdyaev_nikolay/smysl_tvorchestva_opit_opravdaniya_cheloveka.html#0
9. *А. Р. Бурханов.* Учение Карла Ясперса о трех уровнях бытия и познания человека // Дискуссия. – 2014. – Выпуск: №1 (42) январь

10. *Гаджикурбанова П.А.* «Духовные упражнения» или «забота о себе» (стоическая этика в интерпретации П. Адо и М. Фуко)// *Этическая мысль.* – 2009 – Вып. 9 – с. 27 - 43
11. *Гуссерль Э.* Философия как строгая наука [Электронный ресурс]//URL: http://modernlib.ru/books/gusserl_e/filosofiya_kak_strogaya_nauka/read/
12. *Иванов А. Г.* Развитие представлений о мифе и мифологическом сознании в античной философии // *Вестник Тамбовского университета.* – 2008 – Вып. № 10.
13. *Карабущенко П.Л.* Элитология Платона [Электронный ресурс]//URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/karab/
14. *Кессиди Ф. Х.* От мифа к логосу: становление греческой философии СПб., 2003
15. *Латышева Ж. В.* О некоторых особенностях понимания трансцендирования в экзистенциально-феноменологической традиции // *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки* – 2012. – Вып. № 4.
16. *Латышева Ж. В.* Феномен трансцендирования (историко-философский и социальный аспекты). Владимир, 2012. – с. 147
17. *Лехциер В. Л.* Забота о себе и проблема философского образования // *Идея университета и топос мысли. Материалы конференции 3-5 октября, 2005 г. - Самара: Самарский государственный университет, 2005. - С.51- 65.*
18. *Лосев А. Ф.* Диалектика мифа. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mpda.ru/data/823/625/1234/Диалектика%20мифа.pdf>
19. *Мамардашвили М. К.* Как я понимаю философию. // *Как я понимаю философию, Москва: Прогресс, 1990 - с.368.*
20. *Мамардашвили М. К.* Лекции по античной философии. – М.: «Аграф», 1997. – 320 С.

21. *Мамардашвили М. К.* Необходимость себя. Введение в философию. [Электронный ресурс] // URL: http://fip.kpmo.ru/res_ru/0_publication_126_1.pdf
22. *Мерзлякова Н. Н.* Проблема экзистенции в «философии существования» К. Ясперса. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2009. – Т. 1 – Вып. № 4.
23. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра, 1883
24. *Пивоев В. М.* Мифологическое сознание как способ освоения мира. – Петрозаводск: Карелия, 1991. - 111 с.
25. *Платон.* Алкивиад I. // Диалоги. – СПб, 2013 – С. 21 – 76.
26. *Платон.* Апология Сократа. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.theosophy.ru/lib/apologia.htm>
27. *Платон.* Государство. [Электронный ресурс] // URL: <http://lib.ru/POEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt>
28. *Платон.* Пир // Диалоги. – СПб, 2013 – С. 297 - 361
29. *Платон.* Федон // Диалоги. – СПб, 2013 – С. 369 - 435
30. *Ушакова В. В.* Концепция мифа в трактате Эрнста Кассирера «Философия символических форм» // Молодой ученый. — 2015. — №21. — С. 113-117.
31. *Федичева К. В.* Забота о себе: философский, онтологический и этический аспекты // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т. 2 – Вып. № 3
32. *Фрейденберг О. М.* Миф и литература древности .: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. — 800 с
33. *Фуко М.* Герменевтика субъекта. [Электронный ресурс] // URL: <http://e-libra.ru/read/353594-germenevtika-subekta.html>
34. *Фуко М.* Дискурс и истина. [Электронный ресурс] // URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos_02_2008/07.pdf

35. Фуко М. Технологии себя. [Электронный ресурс] // URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos_02_2008/04.pdf
36. Хайдеггер М. Что такое метафизика? / Пер. с нем. В.В. Бибихина. — 2-е изд. — М.: Академический Проект, 2013. — 288 с.
37. Ясперс К. Введение в философию. Издательство: Мн. Пропилеи, 2000. — 199 с.
38. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире/ К. Ясперс//пер. А. К. Судакова. — М.: «Канон+» РООИ – «Реабилитация», 2012. — 384 с.
39. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. — 425 с.